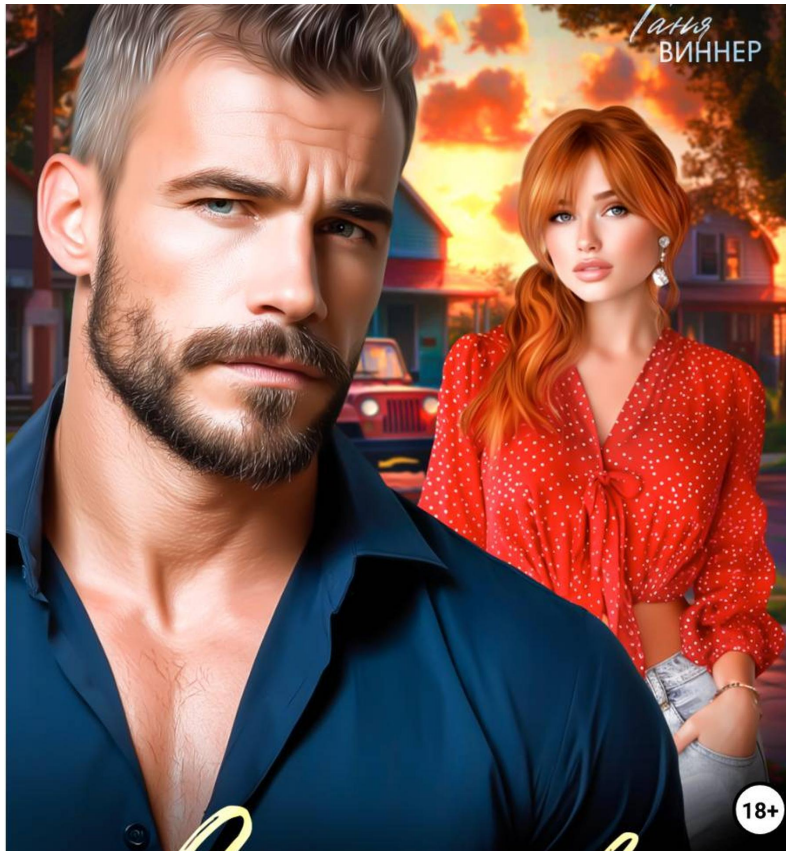

Латя
ВИННЕР

18+

Я снова
НЕ ПОТЕРЯЮ!

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Таня Виннер

Я снова не потеряю

<https://litres.ru/74136673>

SelfPub; 2026

Аннотация

Накануне очередной годовщины я узнаю, что муж изменяет мне с моей же сестрой. Разумеется, я хочу собрать вещи и тут же сбежать, но дочь сообщает радостную весть – она выходит замуж! Разве могу я испортить самый важный момент в жизни своего ребенка?

Приходится остаться рядом с изменщиком и сделать вид, что я ничего не знаю.

Но меня ждет еще один сюрприз: когда-то я была влюблена в отца своего будущего зятя. И, кажется, наши чувства готовы разгореться с новой силой.

Только вот мужу такой расклад совсем не по душе.

Таня Виннер

Я снова не потеряю

Глава 1

ИРИНА

Вы верите в карму? Или бумеранг?

Я да. Теперь поверила.

До жемчужной свадьбы всего ничего, и каждый год я праздновала годовщины всё с большей любовью. Это же такое счастье! Прожить с одним мужчиной тридцать лет!

Мои коллеги и приятельницы – кто одинок, кто уже дважды разведен. А я, мало того, что замужем за самым замечательным мужчиной на свете, так еще и люблю его безумно. А как не любить? Он же – моя половинка. Я каждую родинку на его теле знаю.

Каждую пломбочку в зубе, каждый ге... ну, вы поняли. За ручку держала, когда в больнице с ним сидела.

Я родила двоих детей, но всю жизнь старалась держать себя в форме. Денег на всякие массажи антицеллюлитные у мужа не просила, волосы сама красила – в ярко рыжий! В мой цвет.

Но размер свой, сорок восьмой, сохранила. По врачам, конечно, тоже ходила, но по бесплатным, и от мужа скрывала, чтобы он, не дай бог, не понял, что я старею.

Вот и сейчас, подыскивая подарок на годовщину свадьбы, выбираю комплект кричаще-красный, кружевной и обтягивающий, но скрывающий растяжки и апельсиновую корку.

Уже предвкушаю, как загорятся глаза любимого, когда я скину тонкий халатик и цокну шпильками, которые обуваю только в момент сексуальных игр. Синие лаковые туфли, привезенные по спецзаказу из Европы, хранятся в заветной коробочке и все еще пахнут дорогим магазином.

От одних только мыслей начинаю чаще дышать, а щеки покрываются румянцем.

И вдруг слышу в соседней примерочной мурлыкающий голос Вадима:

- Сейчас зубами с тебя это сорву.

Сглатываю, в висках шум... Показалось.

Тем более, что вслед надрывное хихиканье какой-то девицы:

- Тогда тебе придется это купить.

Вот же ж.. И этот голос кажется мне знакомым.

Кабинки дорогие, не шторками завешаны. Полноценные комнаты, считай. Думаю, и ушумление есть, чтобы клиенты и консультанты друг другу не мешали. Может, чем-то дешевым стены переложили, поэтому так голоса и искажаются?

- Вадечка, не здесь! – притворно умоляет девица.

Вадечка? Я, наконец, узнаю этот голос. Оля – моя младшая сестра. Я не видела ее лет семь. И еще столько же не видеть. У родителей Оля всегда была на первом месте.

Ей оплатили учебу, ей сняли квартиру в центре. А Ирину, то бишь меня, вышвырнули под зад коленом, как только я вернулась с первого свидания с Вадимом. Освободи, доча, комнату: Оленька входит в сложный подростковый возраст, когда нужно личное пространство.

- Лёля...

Мой муж продолжает сексуальные игрища, не стесняясь возможных свидетелей.

А мне он не позволял даже в щечку его при людях целовать.

- Давай на выходных сбежим к тебе на дачу?

К тебе. Снова сглатываю. Дачу родители тоже отписали сестре и уехали на пенсию ближе к морю. Оля же одна, ей нужнее.

- Какая дача, котик? – в голосе сестры сквозит обида. – Вообще-то, у тебя годовщина свадьбы. Как ты это Ирке объяснишь?

- Чеерт... Точно! – стонет Вадим. – Я и забыл совсем. Это ж мне надо еще и подарок ей купить.

- А ты подари такой же комплект и будешь представлять меня, когда начнешь свой супружеский долг исполнять.

Я тяжело опускаюсь на банкетку, ноги не держат. Резинки пояса до боли впиваются в бедра, задирают чулки.

- Смеешься? – гогочет Вадим. – Ира в этом будет похожа на батон колбасы, который бечевками перетягивают. Хочешь, чтобы у меня начались проблемы с моим братцем?

- Ой, милый, этого я хочу меньше всего.

Из соседней кабинки раздается характерный звук расстегиваемой ширинки.

Глава 2

ИРИНА

Ничтожество! Мерзкий обманщик!

Я все еще слышу грохот стены, все еще представляю Ольгу в объятиях Вадима. Они занялись Этим прямо там, в примерочной кабинке! Не постеснявшись никого. Их страсть была настолько сильной, что они просто отдались ей, не думая более ни о чем.

Мерзавец! Я проклинаю тот день, когда встретила тебя!

Трясущимися руками вставляю ключ в замочную скважину, а по щекам бегут слезы.

Ненавижу!

Толкаю дверь, онемевшими пальцами пытаюсь развязать шнурки, стаскиваю с пяток кроссовки и, не разбирая углов, бреду к бару. Я не пью. Бокал шампанского на праздник – вот моя норма.

Но сейчас открываю бутылку дорогущего коньяка и вливаю его себе в глотку. Тягучая жидкость обжигает горло, опускается ниже, вызывая приступ жара и боли.

От этого становится еще хуже, но я продолжаю хлестать

отраву, пока у меня не появляется рвотный рефлекс. Тогда я падаю на диван и вдруг замираю, взгляд упирается в черноту выключенного телевизора.

Но я вижу там кино: романтическую весеннюю историю.

Мне только исполнилось восемнадцать, и я узнала, что у моего парня, у моего Первого мужчины, есть другая. Она старше, мудрее, и она было ДО меня. Была ли я любовницей? Нет, я любила. И я хотела верить в то, что внезапно появившаяся невеста - это ошибка.

Идиотка.

Ошибкой была я. Так мне и сказал мой принц из «Долго и счастливо». Даже в кафе пригласил для серьезного разговора.

Я убежала оттуда, как только поняла весь ужас произошедшего. «Береги свой цветочек», - всегда говорила мама, грозя пальцем. – «Подари его только самому лучшему».

И я считала, что он лучший. Малолетняя простушка, возомнившая себя ценным даром для любого мужчины!

Я бежала по щербатому асфальту нашего уездного городка, а слезы слепили глаза. В тот момент я мечтала, чтобы меня сбила какая-нибудь фура. Чтобы я мгновенно умерла и перестала испытывать боль.

Но для фуры та дорога оказалась слишком узкой, зато для лоснящейся красной иномарки – самое то.

Я повернула голову ровно в тот момент, когда этот зверь взвизгнул тормозами и проехал нереально короткий тормоз-

ной путь. Один капот стоил больше, чем вся наша квартира!

Почему-то первой мыслью было: покроет ли продажа нашей хрущевки ремонт автомобиля, если я помну его своим тщедушными тельцем? Страх перед мамой перекрыл боль от предательства, слезы тут же прекратили свой бег, а глаза расширились от ужаса.

За рулем сидел мужчина. Даже при таком расстоянии я видела, что выглядит он дороже своего автомобиля. Никогда раньше богачей я не встречала, но знала по фильмам, что все они – беспринципные твари.

Я сглотнула и попыталась сбежать с места несостоявшегося ДТП, но мой организм не смог справиться с таким количеством стресса и подвел меня – отключил синхронную работу мозга и конечностей.

Я запуталась в собственных ногах и полетела на асфальт, выставив вперед руки.

Больно, стыдно и страшно! Нереальное сочетание эмоций, после которых у человека постарше мог бы случиться инсульт.

- Не подскажите, где в вашем чудесном городе можно нормально пообедать? – глубокий бархатистый голос раздается совсем близко.

А в следующее мгновение ко мне тянется рука с идеальным мужским маникюром. И пальцами, такими длинными и мощными, что запросто могут обхватить мою цыплячью шейку. На левой руке, на безымянном пальце неброский

перстень с гербом.

Не в силах оторвать руки от асфальта, я все же поднимаю на мужчину взгляд. И тут же тону в ледяных озерах. Он точно демон! Невозможно иметь такой гипнотический взгляд и быть обычным человеком. Я готова разлечься перед его машиной и позволить по себя переехать.

Если бы я только знала, что на свете существуют вот такие мужчины, я бы никогда не подарила свой цветочек Максусу.

- Может, встанете прежде, чем ответить? – он настойчиво трясет рукой, но я не могу пересилить себя и опереться на нее.

Собираюсь с силами и отрываю себя от асфальта.

- Простите, - лепечу и пячусь обратно на тротуар. – Я не знаю.

Да, и откуда мне, вчерашней выпускнице школы с окраины, знать, где в нашем Нищенске приличные рестораны? У нас и кафе-то только открываться начали, но цены там зашибенные. Для понта можно только посидеть со стаканом воды и высокомерно поглядывать в окно на прохожих.

- Так давайте вместе узнаем?

Его совершенно не смущают сигналящие автомобили, вынужденные объезжать по встречке. Он обходит свой автомобиль и открывает передо мной пассажирскую дверь.

- Меня зовут Вадим Шаталин, - его безупречная улыбка обнажает ряд белоснежных зубов. – Теперь мы знакомы, и я вправе пригласить вас на обед.

- Ира!

Оборачиваюсь, словно в замедленной съемке, и вижу бегущего к нам Макса. Быстро ныряю в чрево красной иномарки и шепчу:

- Поехали.

Глава 3

ИРИНА

- Риша... Рыжуха...

Ласковый шепот прямо в ухо, и плед покрывает мои плечи. Сквозь тошноту и боль в висках понимаю, что муж вернулся домой. Внутри поднимается волна жара, по телу пробегает лихорадка.

- Тсс... - шепчет Вадим. – Спи. Все завтра.

С замиранием сердца жду, когда его шаги в домашних мокасинах удалятся. Я ведь даже не знаю, как ведут себя с изменщиками! Истерику закатить? Я не в том состоянии, чтобы что-то там требовать. Вряд ли даже на ногах устою, если попробую вскочить.

Сворачиваюсь в позу эмбриона и глотаю слезы. Слышу, как льется вода в душе. Смывает с себя остатки секса с другой женщиной. Знает, что я могу учуять запах чужих духов.

Потом идет на кухню, хлопает дверцей холодильника, что-то ворчит. Я ничего не готовила. Не то у меня состояние, чтобы у плиты стоять.

Что-то бросает в микроволновку, включает телевизор.

Я считаю секунды до того момента, как Вадим поужинает и уйдет в спальню. Потом выжидаю час, чтобы он точно уснул, и, наконец, выбираюсь из своего укрытия.

Меня жутко шатает, во рту отвратительный вкус алкоголя, но мозг почему-то работает четко. Нужно принять душ, собрать вещи и уехать. Скандалы – ниже моего достоинства. Сниму квартиру и подам на развод. Разделим все, что нажили за годы брака.

Вадим был богат, когда мы встретились, но со мной он стал еще богаче. И вот это все мы поделим!

Стоя под горячими струями, начинаю размышлять над планом дальнейших действий.

Во-первых, Ира, стоп. Зачем бежать ночью? Лучше утром скажусь больной, на работу не поеду, и спокойно все соберу. Нужно взять оригиналы необходимых документов. Понять, какие из них необходимые.

Я словно вижу себя со стороны. Стою, обнаженная, за прозрачным стеклом душевой кабины, уперев руки в кафель, и планирую, как буду уходить от мужчины, с которым прожила почти тридцать лет.

Тридцать, гребанных, лет!

Жмурюсь, хотя слез уже не осталось. Пытаюсь вымыть из кожи годы его прикосновений. Годы предательства и обмана.

Выключаю воду и осторожно выхожу из кабины, оборачиваюсь в полотенце и иду в спальню. Лечь рядом с ним?

В тусклом свете дворовых фонарей вижу груды мышц на

нашем семейном ложе. Широкая спина, за которой было так уютно все эти годы... Одеяло спущено на узкие бедра.

Я так часто ловила восхищенные взгляды других женщин на моем Вадиме! И всегда реагировала на них с высокомерной усмешкой. Вот, мол, завидуйте, неудачницы.

А неудачницей оказалась я.

Выдвинув верхний ящик комода, забираю трикотажную пижаму, сглатываю, бросив полный разочарования взгляд на мужа, и выхожу из спальни.

Не могу я лечь с ним в одну постель! Меня вывернет.

Выпиваю валерианку и устраиваюсь на диване. Мне нужно время, чтобы успокоиться.

***

Я очень надеялась, что Вадим уйдет раньше, чем я проснусь, но мечтам моим не суждено было сбыться. На мысочках подхожу к спальне и вижу мужа, спящим все на том же боку.

Ладно. Буду вести себя, как ни в чем не бывало. Пусть собирается и проваливает. А потом уже я приступлю к реализации своего плана.

Запускаю кофемашину, не прикрыв дверь на кухню. Она с шумом проходит все стадии самоочистки и ждет команды. Нажимаю кнопку «американо», достаю их холодильника упаковку яиц, пучок укропа, тертый пармезан и миску из шкафа и начинаю готовить омлет.

Все делаю нарочито громко. Осталось только музыку включить и начать пританцовывать.

Что я, собственно, и делаю.

Щепотка соды, пшик муки из кружки-сита, немного взбить венчиком и на сковородку. Накрыла крышкой и встала, уперев руки в столешницу, в сантиметре от кромки плиты. Сейчас поднимется, насыплю сверху укроп и сыр. Будет вкусно и привычно. Запоминай, Вадимочка. Оля не из тех, кто будет тебе по утрам завтрак готовить.

Задумавшись, не замечаю, как Вадим входит в кухню, обнимает и прижимается грудью к моей спине.

- Доброе утро, рыжуля, - горячее дыхание обдает шею сладким ядом. – Что готовишь?

По телу пробегает волна мурашек. Ощущение, будто в подворотне нарвалась на маньяка.

- Омлет, - выдавливаю из себя: и слово, и улыбку.

- Ммм, - тянет носом. – Мой любимый? С пармезаном?

Киваю, вырываюсь из его капкана и открываю шкаф с посудой:

- Присаживайся, почти готово.

Вадим разваливается на мягком стуле, больше похожем на кресло, и закидывает ногу на ногу:

- А чего это ты вчера мой коньяк откупила, Риша? С подругами вечер начала, а потом не смогла остановиться?

Я раскладываю омлет по тарелкам и оборачиваюсь, натыкаюсь на идеальную улыбку. Все ту же, что тогда на дороге.

И так же теряюсь, ослепленная властью этого мужчины надо мной.

На негнущихся ногах подхожу к столу и ставлю тарелки. Очнись, Ира, он больше не тот король Артур, коим ты его короновала. Он свалился кубарем со своего пьедестала.

Возвращаюсь за кофе, ноги становятся послушнее.

- Это так... девичье, ты прав. Мужчинам не понять.

- Даже мне? – подмигивает Вадим и берет золоченую вилку с длинными изящными зубцами.

- Не принимай на свой счет, - оформляю улыбку и сажусь напротив. – Лучше расскажи, как вчера день прошел, а то мы вечером не поговорили.

Вадим пожимает плечами и тут же прячет взгляд, ноги сжимаются, словно в страхе, что мужское достоинство выдаст его с потрохами.

- День как день, ничего особенного. По объектам весь день мотался. Кстати, - Вадим тянет слова, пытаюсь что-то придумать на ходу. – Сюрприз на годовщину тебе готовлю.

Терпеть не могу сюрпризы! Они ассоциируются у меня с неожиданностью, а неожиданность – с проблемами у детей. Внезапная двойка в четверти или молочный зуб, который помешал вылезти коренному.

Но я все же растягиваю губы в улыбке и даже изображаю волнение:

- Мне нужно гадать или намекнешь?

Пусть старается лучше, выдумщик бессовестный.

- Нет-нет, Иришка, - грозит указательным пальцем. – Никаких подсказок! Зачем портить себе праздник?

- Буду ждать с нетерпением, - пообещала я. – Сюрприз так сюрприз.

Вот что получается. Годовщины мы теперь праздновать не будем, а, значит, и на подарок можно не тратится. Отлично, отложу себе на счет. Кстати, да. Нужно срочно открыть какую-нибудь виртуальную карту и закинуть туда побольше денег.

- О чем задумалась, сладкая? – Вадим отставил тарелку и взял кофе. – Только не говори, что ты мне подарок до сих пор не выбрала.

Вадим усмехается, в уголках глаз появляются морщинки, от которых я всегда таяла. Но не теперь.

Теперь я вспоминаю, что как раз подарок ему и выбирала, когда застала его любовные игрища с моей сестрой.

- Выбрала. Тоже будет тебе сюрприз.

Надеюсь, моя улыбка не выглядит слишком коварной. Вадим не должен ни о чем догадаться, пока я полностью себя не обезопасю.

Глава 4

ИРИНА

С трудом дожидаясь, когда Вадим уходит из дома. От каждого его слова разит ложью, от каждого прикосновения по телу пробегает дрожь.

Как только дверь за мужем закрывается, вся моя бравада куда-то исчезает. Руки от плеча начинают неметь, колени подкашиваются, а из глаз льются слезы. Столько лет прожила, но никогда не думала, что могу настолько не контролироваться свой организм.

Остается только упасть на диван и дать телу вволю насытиться страданиями. Пить я точно не буду. Не сейчас. Может, однажды, когда все это закончится.

Через пятнадцать минут безудержных рыданий просто сижу и жду, когда успокоится дрожь. Лишь потом начинаю осторожно задумываться о сборах.

От раздумий отвлекает телефонный звонок. Скреплю зубами и отвечаю:

- Да, Лера.

- Что «да»? – ужасается моя коллега, соседка и подружка – три в одном. – Что стряслось? Ты никогда отгулы не брала.

- Я же сказала – мигрень, - стараюсь, чтобы голос не дрожал, выдаю заготовленную ложь.

- Не пизди, - рычит подруга. – Ты триптанами закидываешься и на работу бежишь. Ты дома не можешь находиться. У тебя паника за детей сразу появляется.

Подстава. Вот что происходит, когда вы с подружкой все друг другу рассказываете. В этом она права: как только мои близнецы разом решили покинуть отчий дом, я не нахожу себе места. Работа очень помогает отвлечься, а дома одной лучше не находиться. Хотя теперь у меня есть еще одна при-

чина ни одного дня не оставаться в этой огромной, внезапно ставшей такой холодной, квартире.

- Леер, - тяну, хочу, по привычке, все вылить на подругу, проработать.

Но в этот момент на второй линии пробивается звонок от дочери.

- Извини, Тоня звонит. Надо ей ответить.

- Хорошо, - бурчит Лера. – Но я жду твоего ответа. И, желательно, честного.

Меняю зеленые трубочки:

- Да, Тонечка? Как дела?

- Мааам, - голос дочери дрожит, но по-хорошему, в предвкушении. – Мам, нужно срочно организовать семейный ужин.

- Срочно? – хмурюсь, не понимая.

Я всегда старалась делать так, чтобы семья встречалась за ужином. У детей были кружки, секции, а Вадим так часто задерживался на работе... Теперь понимаю, почему.

Веки снова начинают подергиваться, хотя, казалось, что уже все – успокоилась.

- Маам? – вопросительно тянет дочка. – Ты чего там?

Сглатываю.

- Планирую, дочка. Да, хорошо. Когда?

- Чем раньше, тем лучше! – выпаливает Тоня. – Сегодня можем?

- Сегодня? – горло словно колючей проволокой стянуло.

Как представила, что вечером все еще буду здесь! Хотя, лучше сегодня. Да, лучше раньше. А потом бежать.

- Я позвоню... папе. В семь подойдет? – стараюсь унять тахикардию.

Долбанный возраст! Вот он где меня подвел. Правильно говорят: все болезни от нервов. Если не нервничать, то и болеть ничего не будет.

- Да, мамулечка! Ты – мой супергерой! – Тоня чуть ли не визжит от радости. -Ждите!

И бросает трубку.

Да, уж. Супергерой. Я всю жизнь старалась быть идеальной. Нивелировала комплексы уездной нищенки. Мне же такой подарок судьба вручила в виде богатого и красивого Вадима!

Как же я была слепа! И как я была счастлива все эти годы. Упивалась обожанием своего мужа, даже не замечая, что он ко мне так не относится. Интересно, кем я была для него? Теперь-то понятно, что мое происхождение никак меня не принижало в глазах мужа. Он выбрал мою сестру, которая родом из того же города, что и я.

Оля моложе меня на десять лет. Получается, тоже уже не девочка. Хотя растяжек от родов у нее нет. Как и нервов.

Когда я последний раз общалась с мамой, та хвасталась, что у Оли какая-то ерундовая, но хорошо оплачиваемая, работ

а. Благодаря ей, сестренка четыре раза в год отдыхает на

море, посещает фитнес зал и косметолога.

- Вот, Ирочка, поучись у сестры. Она выглядит на двадцать пять! Не боишься, что скоро Вадим твой найдет кого помоложе?

- Мам, мужчины в этом возрасте ценят домашний уют и стабильность, - возражала я.

- Не тешь себя, Ирина, - усмехалась мать. – Я почти уверена, что Оля на содержании у своего босса. А он, между прочим, тоже человек женатый. Даже многодетный.

Ох, мамочка... Как меня тогда резанула твоя реакция. Ты с гордостью говорила о том, что твоя дочка – содержанка.

И теперь я понимаю, что Оля спит не с начальником, а с моим мужем.

***

Наливаю стакан воды и забираюсь с ногами в угол дивана. Похоже, скоро меня, действительно, накроет мигрень. Нужно срочно успокоиться и стать хладнокровной! Если придется пить триптаны, то я улыву в побочку и не смогу себя контролировать. А мне это сейчас противопоказано.

Выпиваю воду и выравниваю дыхание, лишь потом набираю мужу.

- Да, Риш, - немного раздраженно отвечает Вадим. – Что такое?

Сглатываю обиду и отвращение. Почему-то представляю, что он сейчас стоит, опрокинув Олю на стол, а я им мешаю

продолжать сотрясать мебель.

- Тоня попросила вечером собраться за ужином, - стараюсь добавить в голос улыбку. – В семь. Сможешь... отменить свои дела?

Трынд-трынд-трынд...

Жмурюсь. Надо было меньше книг читать, слишком богатое у меня воображение.

- В семь? – задумчиво тянет Вадим. – Да, смогу. А что случилось?

- Пока не знаю. Но, судя по голосу, что-то хорошее.

- Ладно, - выкидывает резко. – Главное, чтобы не залетела.

С остальным справимся.

Связь обрывается, а я холодею. Залетела? Моя маленькая девочка? Как он может думать о таком?

По Фрейду, видимо. Сразу отпускает, даже усмехаюсь. Может, боится, что Оля его залетит?

Моя сестра не дура. Она всегда говорила, что дети – это обуза. Портят фигуру и жизнь вообще.

Хотя, дура как раз. Но ничего, пусть теперь Вадим наслаждается моей сестренкой, а я как-нибудь (вздрагиваю) проживу.

Буду внуков ждать. Жаль только, что дачи у меня никакой нет. Всегда хотела, но Вадим был против. Говорил, что это мещанство. Дом тянет много времени, денег и сил.

***

Таак, документы, Ира. У тебя есть день, чтобы спланиро-

вать побег. Нет, уход.

Сначала разбираю свой ящик. Неиспользованный маткапитал, свидетельства о рождении детей, о браке, ИНН... Все в одной папочке в твердой обложке. Есть еще целая коробка со счетами, чеками... Коробочка с памятными штучками детей. Все собираю в одну большую коробку и ставлю ее в шкафу на пол.

Иду в кабинет Вадима, начинаю лазить по его ящикам. Не знаю, что там найду, так как основными документами заведу я, но разваливаюсь в его дорожном кресле и неспешно перебираю бумаги.

В самом нижнем ящике под грудой старых ежедневников нахожу картонную папку с эмблемой коттеджного поселка «Утренняя звезда».

Клиенты?

Сначала не придаю значения, потом все же открываю и вижу договор на покупку дома. Двухэтажный коттедж №35. С чистовой отделкой и садом с лилиями. Вадим точно знает, что я терпеть не могу лилии. Меня тошнит от их запаха.

Зато Оля лилии обожает.

Глава 5

ИРИНА

Сжимаю зубы, руки трясутся, а глаза снова предательски туманятся. Закончится это когда-нибудь или нет? Смогу ли я контролировать себя?

Кладу папку перед собой и пытаюсь выровнять дыхание.

Белые и бледно-рыжие листы с подписями и печатями рассыпаются по столу.

Нужно досчитать до десяти.

С шумом втягиваю в себя воздух на каждой цифре. Де-
вять... десять...

Взгляд косится в сторону бара, но нет. Нет, Ирина. Запи-
вать стресс можно один раз. Пытаться дозалить его – это уже
запой. А запой дело не женское. Поэтому я встаю, обхожу
стол, поглядывая на бумаги, будто на них распылен яд, и иду
на кухню.

Встаю возле кофемашины и читаю виды кофе, который
готова сварить моя умная помощница. Обычно я пью амери-
кано или макиато, но сейчас нужно отвлечь себя и порадо-
вать. Подогреваю в микроволновке молоко и готовлю латте.
Затем открываю шкаф с сиропами, которые стоят здесь ради
детей, и вливаю порцию лавандовой эссенции.

Неспешно перемешиваю крепкую прослойку пены и де-
лаю глоток. Отлично! Можно было бы и пироженку к такому
кофе, но дома я сладкого не держу. Слежу за весом. Надо бы
купить.

Вадим явно дал показать, что не ценит моих стараний по
сохранению сорок восьмого размера одежды. Хотя... может,
это слишком много? Может, нужен был сорок четвертый. Са-
ма же прыскаю со смеха и делаю еще один большой глоток.
В сорок четвертом я буду выглядеть, как леденец на палочке
– голова и тонкие ножки.

Делаю еще один глоток вкуснящего напитка и возвращаюсь в кабинет.

Сажусь в кресло. Ну, ладно, милый. Посмотрим, что ты тут наворотил. Если дом записан на тебя... Нахожу свидетельство о собственности. Ты ж мой хороший...

Шаталин Вадим Юрьевич. А, значит, что? Значит, дом куплен в браке и подлежит разделу. Пожалуй, оставлю его себе.

На папке нахожу контакты этого коттеджного поселка и звоню им. Мне тут же отвечает миловидная девушка:

- «Утренние зори». Оператор Яна. Чем могу помочь?

- Яна, добрый день. Меня зовут Ирина Шаталина, я звоню по поводу...

- Да-да, Ирина, - перебивает меня девушка. – Ваш коттедж уже практически готов. Осталось только лилии высадить. Но... - она вдруг теряется. - Вадим Юрьевич говорил, что вы не в курсе, что это сюрприз.

- Проболтался, - вздыхаю я. – Но я сделала вид, что не поняла. У нас годовщина свадьбы скоро. Видимо, муж хотел сделать сюрприз.

- Очень хотел! - Яна переходит с официального тона на романтично-мечтательный. – Он так шепетильно ко всему отнесся.

- Мда, - с сожалением тяну я. – Только Вадим Юрьевич совершенно забыл, что у меня аллергия на лилии.

- Ох! – искренне пугается Яна. – Как же так?

- Мужчины... - разочарованно констатирую я. – А можно посадить вместо лилий розы? Только так, чтобы мой муж заранее ничего не узнал. Не хочу его расстраивать. Если нужно, я могу доплатить, - спешу добавить и в надежде замираю.

- Конечно, мы заменим цветы, - успокаивает меня Яна. – Тем более, что мы их еще не посадили. Доплачивать ничего не нужно. Вы какие-то определенные сорта предпочитаете?

Я задумываюсь. Не предпочитаю, конечно, я в них не разбираюсь. С другой стороны...

- Сорта я не очень хорошо знаю, но пусть будут оранжевые. Такие же бывают?

- Конечно! Мы соберем отличный ансамбль из оранжевых роз. Если вы успели изучить план сада, то не могли не заметить, что наши ландшафтные дизайнеры уделили особое внимание тому факту, что сад должен радовать хозяина круглый год. Поэтому у вас будут расти такие великолепные представители садового искусства, как клен Гиналла, бересклет Европейский, миндаль махровый...

Дальше я уже слушала в пол уха, потому что для меня это был просто набор слов. Вполне вероятно, что я все же оставлю этот дом себе и буду наслаждаться всем этим учебником по ботанике. Надо бы понять, сколько времени займет дорога до работы от коттеджного поселка.

Распрощавшись с Яной, я на всякий случай сфотографировала документы на телефон, затем все аккуратно сложила и убрала обратно в ящик. Пусть мое открытие пока остается

для мужа тайной.

В кабинете ничего интересного я больше не нашла, но вошла в азарт, поэтому включила компьютер, подобрав несложный пароль, и залезла на его почту. Там тоже ничего интересного не было, но потом я вспомнила, как Вадим шутил о том, что все пользуются только одной, самой популярной почтой, а про старые поисковые системы никто и не помнит. И, если кому-нибудь захочется что-то спрятать... то достаточно воспользоваться каким-нибудь старьем.

Открываю дополнительную страницу и вбиваю адрес одного древнего поисковика. И тут же вижу залогиненную почту. Не сильно-то Вадим прятался.

Щелкаю мышкой и захожу в список писем. И словно оказываюсь в Нарнии! Помимо кучи спама, на почте была информация об электронных билетах, о номерах в отелях, о чеках из магазинов. Отели и магазины никакого отношения к нашей семье не имели.

Делаю еще пару глотков и унимаю шум в висках. Не заводись, Ира. Ничего нового ты не узнала. Хотя, нет. Это, как раз, кое-что новенькое. Информация, которая может пригодится в суде.

Я пересылаю все письма себе, а потом удаляю историю в «отправленных». Удаляю историю просмотра и выключаю комп. И здесь я кое-что надыбалла. Можно было бы еще порыться в карманах, как в классике жанра про мужа-изменщика, но я же стираю его одежду. Вряд ли бы Вадим забыл

в карманах что-то кампроментирующее.

Встаю с кресла, отхожу, оглядываю кабинет в поисках следов обыска. Все хорошо, будто я и не заходила. Теперь можно и семейным ужином заняться.

Глава 6

ИРИНА

Я позвонила Тоне и уточнила, что она хочет на ужин, и позвала ли она своего брата.

- Да, мамуль, Ярик тоже будет. Приготовь, что тебе хочется. Я привезу вкусного сыра и вина.

- Даже не намекнешь, что за причина для семейного ужина? – смеюсь я, открывая холодильник.

- Сюрприз, мам, - юлит дочка. – Но хороший.

- Поверю тебе на слово.

Набросав примерное меню, я заказала продукты и отправилась в гардеробную. Нужно было понять, что из одежды я заберу в первую очередь. За столько лет дом просто полон моих вещей, и я не понимаю, что нужно забрать. Это не документы, с ними было проще.

После моего ухода в квартиру может заселиться Ольга, и не хотелось бы, чтобы она радостях повыкидывала что-то важное.

Ладно... Кидаю на кровать большой чемодан и открываю его. Так проще будет определиться.

Брючный костюм, платье, кардиган, джемпер, джинсы...

Что-то вообще пора выбросить.

Я так увлекалась перебиранием вещей, что и забыла про ужин. Вспомнила, когда в дверь позвонил курьер. Даже испугалась сначала. Подумала, что Вадим внезапно вернулся.

Приняв заказ, я быстро закрыла чемодан и поставила его не прежнее место. Никто не догадается, что малыш готов к переезду.

Я полностью ушла в готовку и с удивлением обнаружила, что как-то слишком быстро приняла измену мужа. Все эти вечные задержки на работе, командировки, потерянные вещи... Он давно жил второй жизнью, а я и не замечала.

Наша семейная жизнь была спокойной, ровно, без взлетов и падений. Кажется, Вадим даже и не ревновал меня никогда. Да, и секс давно стал обыденностью. Я даже перестала получать от него удовольствие.

Радость мне приносили работа и вот эти вот, такие редкие, семейные ужины. А если Тоня, действительно, сообщит нам, что беременна? Мы даже не знали, что у нее парень есть! И есть ли?

Может, у современной молодежи допустимо, что дети от брака не зависят? Ни о чем таком мне дочка не говорила, но мало ли. Вадим, конечно же, будет против внука, а я – только за. У меня появится новый смысл жизни!

Угождать мужу больше не нужно, зато смогу подарить всю свою любовь малышу. Вот же я фантазерка. Уже дизайн детской начала придумывать!

Точно надо забрать тот домик в «Утренняя звезда». Дети будут привозить мне внуков. На свежем воздухе хорошо.

Я закинула в духовку свои фирменные куриные крылышки в панировке и достала из холодильника оливки и брынзу.

В этот момент в замочной скважине крутанулся ключ. Я замерла, как вкопанная. Рано еще Вадиму возвращаться.

Быстро прокрутила в памяти, все ли я убрала, не поймет ли, что я рыскала по квартире?

- Риша? – удивленно позвал Вадим.

Запахи с кухни выдали мое присутствие.

Через мгновение он появился на пороге, на лице улыбка и удивление, в руках букет желтых хризантем. Огромные шапки в салатовой бумаге – любимые дочкины цветы.

Как отнесется Тоня к этим подаркам, когда узнает, что её любимый папочка оказался козлиной неблагодарной?

- Ты взяла отгул, чтобы приготовить ужин?

- Да, была возможность, - соврала я и забрала букет. – Давай, в воду поставлю. Смотрю, ты тоже смог пораньше уйти?

Так и хотелось добавить: «Не похоже на тебя».

- Боялся, что попаду в пробки, потом боялся, что в цветочном будет очередь...

Я встала спиной к мужу, пока наливала воду в вазу, и он не мог видеть моего скепсиса на лице.

Вадим вдруг подошел слишком близко, положил руки на бедра и прошептал, обдав шею горячим дыханием:

- Давай воспользуемся тем, что мы оба дома, а потом я

помогу тебе доготовить ужин?

Я испуганно сглотнула, по спине пробежал рой мурашек. Стараясь не дрожать, я выключила воду и попыталась отстраниться от мужа. Секс с мерзким изменщиком в мои планы точно не входил.

- Дети скоро приедут, а мне еще много всего готовить. Не успеем.

- Уверена? – мужские руки задирают мое домашнее платье и скользят по внутренней части бедра.

Там, где чувствительно, где при малейшем нажатии – больно.

Я изворачиваюсь, сцепив зубы, и со всего маху открываю духовку. Кухня тут же наполняется горячим паром.

- Вадим, я же сказала, - повторяю нервно. – Позже. Не хочу детей разочаровывать.

- Как обычно, - самодовольно усмехается Вадим. – Дети на первом месте. Ладно. Пойду поработаю.

Муж берет из вазочки яблоко и уходит, а меня снова накрывает.

Что это было? Разве ему мало моей сестры?

И что значит «как обычно»? Лопатка выскользывает из моих рук, я пытаюсь ее поднять и ударяюсь головой о дверцу духовки. Из глаз брызжут слезы.

Вадим упрекнул меня в том, что я уделяю ему мало времени? Что дети для меня важнее?

Со злостью закрываю духовку и открываю кран, чтобы

умыться. Липкая от жара и слез. Фу!

И что значит «важнее»? Я же мать. Как может быть иначе? В близости я старалась никогда не отказывать. Если сама не могла, то делала хорошо только ему.

Может, стоит нам откровенно об этом поговорить? Пусть выскажет все свои накопившиеся претензии? Я выслушаю. Потом уйду.

В ответ мне говорить нечего. Нет у меня претензий. Ну, кроме его измен.

Держись, Ирина. Сначала Тоня, потом все остальное.

В начале седьмого у меня уже все было готово. Я сварила себе кофе и начала неспешно сервировать стол. Не знала, как еще потянуть время до прихода детей.

К счастью, не пришлось. Звонок в дверь стал самым желанным звуком за сегодняшний день!

Кабинет Вадима был ближе к выходу, поэтому открыл он. А я уже подошла позже, но издали услышала незнакомый мужской голос и обрадовалась внезапной догадке.

Через мгновение улыбка медленно сошла с моего лица. Рядом с Ярославом и Антониной стоял парень: короткие светлые волосы, располагающий взгляд теплых серо-голубых глаз, точеный подбородок и тонкие губы. Я словно вернулась на двадцать лет назад. Передо мной стоял Макс.

Глава 7

ИРИНА

- Маам, паап, - дочка лучилась счастьем. – Знакомьтесь,

это Денис, мой жених.

- Жених? – брови Вадима взлетели вверх.

Надо бы ему выщипать уже, а то возраст выдает. Но это теперь не моя забота, а вот мальчик, который, как две капли воды похож на мою первую любовь, вот это что-то... сверхъестественное.

- Денис? – удивляюсь я и потерянно протягиваю руку для приветствия. – А по отчеству?

- Маам, - смеется дочка. – Зачем тебе отчество Дэна? Пойдемте лучше на кухню, я чую такие запахи оттуда, что у меня уже урчит везде.

Тоня моя такая прямолинейная! Всегда переживала, что ей будет сложно найти мужчину из-за этого. Но Денис позволяет увести себя на кухню, и я понимаю, что мои опасения беспочвенны.

На губах сына играет самодовольная ухмылка. Видимо, ждал нашей реакции на появление «жениха».

А вот мы оказались не готовы к появлению нового члена семьи. Нам даже стульев не хватает.

- Ярослав, принеси, пожалуйста, стул из гостиной, - прошу я сына.

- А я предупреждал, - Ярик подмигивает и скрывается в холле. – Рано или поздно вам придется расширяться.

- Да, мы и не против, - улыбаюсь я и смотрю на Дениса.

Снова чувствую себя девчонкой. Но почему-то боль от предательства не вспоминается, только первые чувства, жар-

кие поцелуи, звонки по ночам...

- Маам, - удивляется Тоня, пока мы рассаживаемся. – У тебя такое лицо, будто ты уже внуков нянчишь.

Я смущаюсь и отворачиваюсь. Можно сразу поставить на стол горячее.

- Неожиданно, просто, - лепечу я. – Могла бы и заранее сказать, что мальчика приведешь.

- Чтобы сюрприз испортить? – удивляется Тоня.

Дочка подсакивает ко мне и пытается помочь.

- И вообще, цветочно-букетный этап мы уже прошли и готовы перейти к следующему.

- Это к какому? – рычит Вадим.

А у меня крышка падает из рук, и я в ужасе округляю глаза. Я не ханжа, и прекрасно понимаю, что моя дочка занимается сексом, но подробностей знать не хотелось бы.

- Я планирую жениться на вашей дочери.

Резко обернувшись, успеваю поймать полный злости взгляд Вадима:

- Жениться? Серьезно?

- Да, папуль, - Тоня забирает блюдо с жареной рыбой и спешит к столу. – Мы уже все решили, но положено просить у родителей руки и сердца.

- Положено? – похоже, Вадим подзавис.

- Ребята, это несколько неожиданно, - поставив в центр блюдо с тушеной говядиной, я, наконец, присаживаюсь за стол и беру инициативу в свои руки.

Нужно вырывать этот разговор.

- Хорошо бы для начала что-то узнать о тебе Денис. Для вас это формальность, а для нас – очень ответственное дело. Все же Антонина – наша единственная ночь.

Я неспешно раскладываю угощения по тарелкам и пытаюсь просчитать свои дальнейшие действия.

- Денис, расскажи о себе. Откуда ты? Учишься или работаешь?

Парень переглядывается с Тоней, и та чуть кивает. Видимо, они проговаривали различные сценарии нашей встречи.

- В прошлом году я окончил университет, сейчас работаю с папой в его компании. У него фирма по установке пластиковых окон.

- Кто-то еще меняет окна? – непонимающей хмурится Вадим. – У нас остались деревянные рамы?

Денис удивленно вскидывает бровь, не понимая, шутит Вадим или серьезно.

- Не обязательно окна именно менять. Кто-то строит новый дом и вызывает нас, чтобы мы помогли с окнами. Есть контракты непосредственно с застройщиками.

- В общем, от недостатка клиентов не страдаете, - резюмирую я.

- Точно, - кивает Денис. – Но я не планирую всю жизнь этим заниматься. Мы с Тоней решили, что сначала надо заработать на базу, а потом уже думать о мечтах и планах.

Успеваю сдержать улыбку: Тоня – человек увлекающийся.

И, если ей позволить заниматься только тем, что нравится, то результата можно и не дожидаться. Мы с Вадимом считали, что она это перерастет. Если сейчас с Дэнном они готовы начать с чего-то стабильного, то, может, и переросла.

- Поэтому мы бы хотели пожениться и взять в ипотеку студию, - уверенно кивает Денис. - Потом продадим ее, купим однушку.

- Ипотеку? – выдавливая из себя Вадим.

Денег у него столько, что он может запросто купить дочери большую квартиру, ну... или дом – любовнице. Интересно, готов ли он раскошелится для дочери?

- Похвальное решение, - я жестом предлагаю Денису следующее блюдо. - А как же твои родители? Что они думают на этот счет?

- Моя... мама, - сглатывает Дэн. - Она не знает о Тоне.

Я бросаю изумленный взгляд на дочь, но та спешит объяснить.

- Мама Дениса хочет женить его на одной из «выгодных» партий. Она ему это лет с десяти твердит. Поэтому мы ей пока ничего не говорили.

- А тебя она выгодной не считает? – неприязненно усмехается Вадим.

Я замечаю, что он наявливает уже третью тарелку, будто с голодухи. Интересно, как муженек будет обходиться без моих обедов? За столько-то лет привык к определенному соотношению соли и сахара. Ну, пусть постолеется в ресторанах,

сравнит.

- Меня она вообще никем не считает. Уверена, что Дэн однажды выберет из ее списка, - Тоня вырывает меня из мыслей о муже.

- И когда же вы планируете ее разочаровать?

Эти двое, определенно, отлично спелись!

- Я бы не хотел, чтобы моя мама испортила Тоне подготовку к свадьбе. Так что, пригласим ее за день до бракосочетания.

Я сидела и слушала этих детей, и понимала, что измена мужа меркнет перед тем, во что собираются втянуть мою дочь.

Какой-то мальчик, папа которого имеет свой бизнес, но не готов вкладываться в жилье для сына. Мама этого мальчика уже заранее ненавидит мою Тоню. Да, и Вадим настроен ко всей этой идее замужества резко отрицательно.

Либо Дэн мошенник, либо все очень запутанно. Придется мне как-то пересматривать свои планы на побег.

- Нельзя начинать жизнь с обмана. Ничего хорошего из этого не получится. Так что, давай-ка ты, Денис, готовь своих родителей ко встречи с нами.

Я готова дать шанс жениху дочери. Хотя бы потому, что он – точная копия Макса, которого, кажется, я до сих пор люблю.

Вадим продолжает злиться, а я, напротив, начинаю просыпаться. Я никогда не перечила мужу, но настало время для

собственной игры.

- Извините, покину вас на пару минут, - я встаю и ухожу на балкон.

Когда-то я помогла однокурснику, устроила его дочь в компанию, где я работаю. В ответ он предложил мне услуги юриста.

- Паша, привет. Поможешь с одним делом?

Глава 8

ИРИНА

Было удивительно ехать по трассе в противоположную от города сторону. Пока все стояли в пробках, пытаюсь добраться до душевного офиса и насладиться двадцатой чашкой кофе, я ехала туда, где поют птицы, и легкая дымка утреннего марева покрывает влажные от росы поля.

Странно, что Оля захотела дом, а не квартиру в центре. Хотя, может, они думали, что там их может увидеть кто-то из знакомых? Интересно, много в нашем окружении людей, которые обрадуются нашему разрыву?

Которые с удовольствием принесли бы мне весть об измене мужа.

Вот черт! Я совершенно забыла об Элеоноре Геннадьевне, маме Вадима. Она никогда не испытывала ко мне особой любви. Скорее, даже – отвращение. Постоянно припоминала, что я из провинции. Даже мой диплом с отличием её не

успокоил. Она была уверена, что мне сделали скидку на происхождение.

С одной стороны, свекровь, скорее всего, обрадуется нашему разводу. С другой, Оля из того же города.

Но у Оли есть приданное, а меня она всегда называла бесприданницей. Никогда не упускала возможности рассказать родственникам и друзьям семьи, что они меня «приютили, одели и накормили». Это, конечно, было правдой, но я всегда старалась работать, никогда не отлынивала. Дом держала в чистоте, дети учились хорошо, и болели редко, потому что я вовремя их лечила.

Ох, Ира, не загоняй себя, не занимайся самокопанием. А то так договоришься до того, что не стоило так себя вести, для себя нужно было жить.

Нормально я жила. Дети замечательные выросли, муж не обижал. Ну, может, и было что обидное... Но терпимо. Кто-то и хуже живет и терпит всю жизнь. Если бы я его тогда не застучала с Олей, то и дальше бы жила. Мечтала о тридцатилетии свадьбы, гордилась бы.

Я завернула на заправку и зашла в магазинчик. Постояла возле кофемашины. Хотела, по привычке взять маленький кофе, самый дешевый, но вовремя одумалась. Хватит, Ира, на себе экономить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.